

Чисто черный интерьер, лампочки в черных металлических сетках, стены местами исписаны какими-то ярко-красными непонятными каракулями. Все это выглядело удручающе и как-то противоестественно, но Цзян Чэньюй всегда говорил, что их девиз — дать любителям дешевых понтов возможность выпендриваться так, будто все это всерьез.

Когда Линь Чэнбу вошел в «Номер 18», было чуть больше девяти вечера. Посетителей в баре пока собралось немного, все они прятались по укромным, темным уголкам под негромко играющий блюз.

У барной стойки сидели два или три человека. Линь Чэнбу глянул туда, и на мгновение ему показалось, что он увидел Юань У. Но за стойкой, прислонившись к полкам, стоял лишь один бармен — время еще не пришло.

С тех пор как у Юань У начались проблемы, Линь Чэнбу почти здесь не бывал, и сейчас, переступив порог, ощутил себя так, словно вернулся из другой жизни.

Когда Линь Чэнбу проходил через зал к служебным помещениям в глубине, дорогу ему вежливо преградил один из официантов:

— Здравствуйте, господин, туда...

Линь Чэнбу молча посмотрел на него. Похоже, этот парень был новеньким.

— Господин Линь, давно не виделись, — подошел другой официант и, кивнув ему, нерешительно добавил, пока Линь Чэнбу шел дальше: — Брат Чэньюй у себя... в кабинете.

Кабинет Цзян Чэньюя находился в самом конце коридора. Стоя перед матовой стеклянной дверью и собираясь постучать, Линь Чэнбу наконец понял, почему официант замялся.

Сквозь матовое стекло он разглядел два силуэта, прильнувших друг к другу. Чем именно они занимались, видно не было, но, судя по очертаниям фигур, штаны они еще не сняли.

Линь Чэнбу вздохнул и постучал в дверь.

— Что надо? — донесся изнутри голос Цзян Чэньюя.

— Это я, — ответил Линь Чэнбу, после чего отвернулся и прислонился к стене рядом с дверью.

Секунд через пятнадцать дверь распахнулась, и наружу вышел человек в довольно авангардном прикиде. Он сразу направился в сторону зала. Линь Чэнбу не разглядел его лица, но понял, что это мужчина. Впрочем, в этом можно было и не сомневаться.

Он вошел в кабинет. Цзян Чэньюй стоял у письменного стола, верхние пуговицы на его рубашке были расстегнуты.

— Прости, что помешал, — Линь Чэнбу откашлялся.

— Будешь что-нибудь? — спросил Цзян Чэньюй.

— Не надо, я заберу вещи и уйду, — Линь Чэнбу посмотрел на часы. — Смертельно спать хочу, поеду домой.

— Алкоголь? Кофе? Или чай? — продолжал настаивать Цзян Чэньюй.

Линь Чэнбу взглянул на него. На лице Цзян Чэньюя так и читалось: «И что ты мне сделаешь?», поэтому Линь Чэнбу пришлось сдаться:

— Просто воды.

— Черт с тобой, — Цзян Чэньюй подошел к кулеру, налил стакан воды и с легким стуком поставил его на стол. — Пришел ко мне с просьбой, а ведешь себя так, будто я тебе должен. Нельзя быть немного повежливее?

— Спасибо, брат Чэньюй, — Линь Чэнбу взял стакан, отпил немного и, сев на диван, натянул на лицо улыбку. — Так сойдет?

— Да уж, если бы ты пошел в актеры, тебе бы даже роль трупа не доверили, — Цзян Чэньюй плеснул себе спиртного и сел рядом. — Ну выкладывай, с чего вдруг тебе понадобился его барный набор?

— Не знаю, я просто хочу... дать ему возможность соприкоснуться со своим прошлым, — Линь Чэнбу опустил взгляд на воду в стакане. В прошлый раз он поехал к Юань У на мотоцикле с коляской именно ради этого. И хоть затея провалилась, сегодняшнее состояние Юань У лишь укрепило его в мысли, что сдаваться нельзя. — Боюсь, если все так и продолжится, он будет забывать все больше и больше.

— Да он и так уже забыл немало, — Цзян Чэньюй достал сигарету и бросил пачку на столик рядом с ним. — Правильнее будет спросить: а помнит ли он вообще хоть что-то?

Да уж, Цзян Чэньюй был прав. Сколько всего еще помнит Юань У?

Иногда от этих мыслей становилось по-настоящему жутко.

К тому же на этот раз он внезапно осознал, что проблемы Юань У не ограничиваются обычной потерей памяти или путаницей в воспоминаниях.

— Чэньюй, — Линь Чэнбу посмотрел на него. — Ты... что-нибудь знаешь о его семье?

— Без понятия, — ответил Цзян Чэньюй. — Я ведь за ним не ухлестываю.

— Но вы же давно знакомы. Неужели совсем ничего не знаешь? — спросил Линь Чэнбу.

— Мы с тобой тоже сто лет знакомы, — зажав сигарету губами, парил Цзян Чэньюй. — Ты знаешь, какая у меня семья? Живы ли родители? Есть ли братья или сестры? Сколько мне вообще лет...

— Тридцать один, это я знаю, — перебил Линь Чэнбу.

— Твою мать, да это только потому, что мы с Юань У ровесники! — хохотнул Цзян Чэньюй.

— ...Ну да, — Линь Чэнбу не сдержал улыбки. — Прости уж.

— Иди ты, — Цзян Чэньюй поднялся и подошел к шкафу у письменного стола. — Я о его семье правда ничего не знаю. Он никогда не откровенничал. Я даже не в курсе, сколько у него родственников. Знал только, что он лучший бармен в моем заведении. После его ухода девчонки-поклонницы тут каждый день слезы лили.

Линь Чэнбу тихо вздохнул. На самом деле он и сам знал не больше. Как и сказал Цзян Чэньюй,

Юань У почти никогда и ни с кем не говорил о семье. И, похоже, у него вообще не было настоящего близких друзей.

— Вот, держи, — Цзян Чэньюй достал из шкафа коробку. — Вообще-то я планировал приберечь ее, чтобы потом продать какой-нибудь его фанатке.

— Да ладно тебе, — Линь Чэнбу усмехнулся, взял коробку и открыл ее.

Коробка выглядела изящно. Внутри лежал полный набор инструментов для приготовления коктейлей, и на каждом предмете была выгравирована фирменная метка — смайлик (●—●). Юань У заказывал их по индивидуальному эскизу.

Линь Чэнбу никак не мог понять, почему такому холодному и не самому дружелюбному человеку, как Юань У, нравилась эта рожица. С его характером ему бы больше подошел какой-нибудь недовольный смайл вроде (?_?) с лицом капрала Леви.

Или тот рисунок был слишком сложным для гравировки?

— Ладно, я пойду, — Линь Чэнбу закрыл коробку, убрал ее в лежавший рядом пакет и поднялся с места.

— Домой? — вздохнул Цзян Чэньюй.

— Угу, — кивнул Линь Чэнбу.

— А потом опять покатишь в Чэньцяо? — спросил Цзян Чэньюй.

— Через пару дней. Не хочу частить, а то еще надоем ему, — Линь Чэнбу открыл дверь кабинета, но на пороге обернулся: — Спасибо, брат Чэньюй.

— Отплати мне собой, — шутливо бросил Цзян Чэньюй.

— У тебя и так отбоя от партнеров нет, — Линь Чэнбу вышел за дверь.

— Да пошел ты, — буркнул Цзян Чэньюй и закрыл дверь.

Сегодня выдался редкий день без дождя. Юань У сидел на корме лодки под навесом. Новая глава на сегодня уже была дописана и опубликована, реакция читателей казалась вполне обычной, так что он мог со спокойной душой немного побыть наедине со своими мыслями.

Эта история была короткой — намного короче его предыдущих работ, едва ли половина от их привычного объема.

Слишком короткой. При такой скорости выкладки он закончит ее примерно через месяц.

А что потом? Что делать, когда история закончится?

Писать новую?

Но о чем? И как?

Нахмурившись, он неотрывно смотрел на воду. В душе царил хаос, и из глубин медленно поднимался неодолимый страх. И пугала его не речная гладь, а полная неопределенность собственного будущего.

Тревога и отчаяние от осознания того, что он вот-вот зайдет в тупик.

Выкурив две сигареты, он поднялся, включил датчик движения и лег.

Лучше немного поспать. Во сне не нужно ни о чем думать.

Он засыпал быстро. Стоило лечь, как сознание почти сразу окутывала дремота. Но это полузабытье не приносило облегчения — оно отличалось от той приятной, мягкой истомы, когда проваливаешься в сон от обычной усталости.

Это была мутная, глухая тяжесть в голове.

От нее становилось трудно дышать.

Но если спросить, что именно его тяготит... он бы не смог объяснить.

— Тебе и так повезло больше всех!

— Может, мы и не уделяли тебе достаточно внимания, но...

— Ты гораздо счастливее его. Почему тебе все мало?

...

Юань У казалось, что голоса доносятся издалека, слов толком не разобрать, однако он отчетливо понимал их смысл.

Он слышал это слишком часто.

Да, слишком часто.

Каждое предложение, каждое слово врезалось ему в память.

Юань У повернулся на бок, сильнее прижимая к себе плед и стараясь свернуться в клубок.

Он давно не слышал этого голоса. Как давно? Не вспомнить, но казалось, что целую вечность.

В груди шевельнулась тоска, смешанная с глубоким смятением.

Бабушка была очень доброй, и улыбка у нее всегда была мягкой, но ему все равно хотелось сбежать от нее.

— Скажи... кто я? Я — это ты, или я — это я? А ты? Ты — это я, или ты — это ты?

— Тебе никогда не приходило в голову, что меня, возможно, вообще не должно существовать? Кто же я на самом деле...

Юань У смотрел в зеркало.

Он отчаянно пытался отвести взгляд, но его словно насильно удерживала неведомая сила. Он не мог даже пошевелить глазами.

Ему оставалось лишь широко раскрытыми глазами всматриваться в отражение.

В зеркале было его собственное лицо — одновременно знакомое и чужое.

Оно лучезарно улыбалось.

Такой улыбки у него самого никогда не бывало.

— Кто же я? — отражение в зеркале усмехнулось.

— Стой! Ты кто такой?! Пошел вон!

<http://bllate.org/book/18303/1754608>